Шум, казалось, нарастал за дверью туалета, поэтому Момонга решил, что было бы лучше вернуться.

"Красный Император Драконов, Драйг. Если ты говоришь, что хочешь быть моим слугой, тогда очень хорошо, я принимаю твое служение. Посвяти себя мне, и ты поймешь, что я вознаграждаю верность верностью, долг сокровищем, а предательство мучениями и смертью. Взгляни на четвертый ряд контейнеров слева и прочти мне их содержимое". Момонга максимально влился в роль Повелителя, излучая ужас и ауру тирана.

Дракон повернул шею и просунул голову между рядами контейнеров и витрин. "Эээ... драконий стейк. Ладно, суть понятна, я буду вести себя прилично".

"Хорошо. Теперь, когда я захочу взять что-нибудь из своего инвентаря, где ты сейчас лежишь, ты не должен нападать на меня или каким-либо образом препятствовать мне. И в награду за твою честность со мной, я позволю выбрать и прочитать одну книгу в моей библиотеке. В восьмом ряду справа книги находятся в этих шкафах" - Момонга чувствовал, что раздавать оливковую ветвь может быть хорошей идеей, и вот иметь скучающего дракона в своем инвентаре, вероятно, не было бы хорошей идеей.

"Я слышу и понимаю, хозяин — как мне следует называть тебя?" Драйг лишь слегка склонил голову, хотя было ясно как день, что драконья натура всеми силами сопротивлялась этому поступку.

"Меня зовут Иссей Феникс".

"Это не ваше истинное имя, милорд" Драйг не решался сказать. "Я знаю Иссея Хедо и у тебя его лицо... "

"Тогда знай меня как... Момон. Да." Момонга на мгновение задумался, прежде чем понял, что если дракон когда-нибудь выберется, и назовет его настоящее имя, в сочетании с болтливым Старшим Личом, распространяющим слухи о том, что "Высшее Существо" собирается все сокрушить, было бы слишком легко установить связь, если бы Старший Лич в тот или иной момент назвал его настоящее имя.

Называть себя сокращенной версией собственного имени казалось глупо и даже причудливо, но Момонга чувствовал, что этого было достаточно, чтобы дистанцировать себя от личности, которую он создавал в теле Иссея, и от "Высшего Существа Момонги", а также оно было довольно близким ему.

Он уже заставлял себя чувствовать себя чужаком в чужом теле (что, конечно, было правдой), когда все называли его "Иссей".

"Очень хорошо, господин Момон" Дракон снова склонил голову, на этот раз, казалось бы, менее вынужденными движениями.

Момон царственно кивнул и закрыл свой инвентарь, но не раньше, чем вытащил из него зелье здоровья.

«Интересно… Если это тело действительно не совсем мое, подействуют ли исцеляющие предметы на меня так же, как на нежить, или так же, как на живых?» размышлял Момонга, выливая каплю на кожу своей руки, его кожа стала довольно бледной после использования Магии Смерти, на которой он специализировался.

Капля попала на его кожу, заставив ее зашипеть, когда ощущение жжения распространилось по всей руке и превратило кожу из бледной и бумажной в здорового оттенка. «Хм, традиционные предметы исцеления наносят небольшое количество урона "Момонге", но исцеляют "тело Иссея"… интересно. Я также предполагаю, что это тело сломается, если я использую слишком много высокоуровневой магии… Так может ли отрицательная энергия затем исцелить Момонгу и повредить это тело?»

Момонга выпил остаток зелья здоровья и почти упал на колени, поскольку зелье нанесло некоторый ущерб его здоровью, но также восстановило его тело, выброшенная пустая бутылка разлетелась в пыль. Ощущение жжения и ущерб, который он заметил своему здоровью, заставили его осознать, что у него все еще была активна [Аура Отчаяния: Я] и он быстро подавил ее. «Черт возьми, надеюсь, никто не заметил…»

Дверь в туалет распахнулась, и сразу после этого вошли Сазекс, леди Феникс и еще несколько человек, которых Иссей не узнал. Все они выглядели так, словно были готовы к битве, и на их лицах читалась мрачная решимость, а леди Феникс выглядела особенно злобной.

Позади них были, нет, новые слуги Момонги… нет, Момона, на их лицах была решимость, но по какой-то причине он думал, что их решимость проистекала из других причин, чем у владыки и его свиты.

"А…" Момонга поднялся с пола и сел на сиденье унитаза. "П-привет?"

"Иссей…" Риас бросилась мимо Сазекса и вцепилась в шею Иссея, обнимая Момонгу с почти слепым отчаянием. "Спасибо владыке, ты в порядке…"

«Значит, она снова разговаривает со мной? Женщины такие сложные…» Судзуки разочарованно вздохнул из-за внезапной смены настроения красноволосой.

"Что здесь произошло, Иссей-кун?" Спросил Сазекс, разглядывая ванную комнату, которая выглядела как поле битвы благодаря огненному дыханию Драйга из инвентаря. "Ты бледный… мы почувствовали какую-то злую Ауру, окутавшую дом, после того, как я разнял драку, которая началась между твоими слугами, Иссей-кун. Сначала мы подумали, что произошла еще одна атака нежити, но мы не обнаружили никого… Пока не обнаружили, что ты покинул слуг"

Глаза Момонги расширились. «Он…»

"Похоже, в наших рядах больше шпионов, чем я думал, если это "Высшее Существо" так быстро разгадало план Великого Красного использовать тебя в качестве своего защитника. "Существо", должно быть, предприняло отдельную атаку только для того, чтобы убить тебя, используя ауру, чтобы отвлечь нас от оказания тебе помощи" Сазекс протянул руку, чтобы поддержать плечо Иссея, когда тот затрясся как осиновый лист. "Что здесь произошло, Иссей-кун? Ты выглядишь так, словно кто-то пытался лишить тебя жизни и был остановлен на полпути".

"Эмм, я… ну…" Момонга изо всех сил пытался сформулировать объяснение, в то время как он инстинктивно погладил Риас по голове, девушка уткнулась головой в грудь Иссея. "Это довольно сложно объяснить, я сидел на унитазе, делал свое дело, и здесь открылся разлом с драконом. Пламя вроде как вышло из-под контроля и сожгло это место…"

Хватка Сазекса на плече Иссея усилилась. "Ах… Офис…"

"Что-то произошло в середине боя, что заставило мое тело… ну, ослабеть. Я думаю, была использована магия Смерти или что-то в этом роде" продолжил Момонга, изо всех сил пытаясь исказить правду, чтобы это выглядело так, как будто это он использовал огонь, а другая сторона — Магию Смерти.

"Мне удалось закрыть разлом за несколько мгновений до того, как вы, ребята, прибыли, и я начал исцелять себя. На самом деле это было довольно опасно, если бы я не атаковал мгновенно, я бы умер…"

"Хм…" Леди Феникс казалась абсолютно ошеломленной, когда он заговорил, прежде чем она подошла ближе к Момонге и оттолкнула Риас в сторону, игнорируя сердитое рычание, которое исходило от девушки. "Ты… восстанавливаешься…"

Затем она посмотрела на сгоревшие остатки ванной, в ее глазах появилась решимость. "… Сазекс-сама. Я сожалею, что сомневалась в вас и Вельзевуле-сама. Иссей-сан действительно унаследовал способности моего Райзера как Феникса."

"Мне жаль, но я должен отклонить ваши извинения, потому что, во-первых, извиняться было не за что". Сазекс учтиво поклонился женщине, возможно, вдове, которая смотрела на Момонгу так, как будто видела его впервые.

Момонга был совершенно ошеломлен, когда слезы начали появляться на глазах леди Феникс, и она обняла "Иссея", целебные слезы текли по ее лицу и впитывались в его кожу.

"Ах, все в порядке, все в порядке…" Момонга попытался спасти ситуацию, погладив пожилую женщину по голове, заставляя ее плакать еще сильнее и заставляя Момонгу чувствовать себя невероятно неловко и больно.

Последнее в основном потому, что исцеляющие слезы практически жгли Момонгу.

«Ай, ай, ай, подавление эмоций, спасибо тебе за подавление боли, ай, ай…» Повелитель пытался сохранить невозмутимость на своем позаимствованном лице, когда капли продолжали падать, нанося довольно незначительный урон, но он действительно ничего не мог с этим поделать.

http://tl.rulate.ru/book/85190/3158727